

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОРЕННЫМИ МАЛОЧИСЛЕННЫМИ НАРОДАМИ РЫБНЫХ РЕСУРСОВ НЕНЕЦКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА

А. М. Торцев, И. И. Студёнов, А. В. Семушин

ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики имени академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения РАН (Архангельск, Российская Федерация)

Статья поступила в редакцию 20 февраля 2021 г.

Рыболовство является традиционной хозяйственной деятельностью ненцев, проживающих в Арктике, а рыба и продукция из нее составляют важный элемент традиционного питания коренных народов Севера. Цель исследования – анализ динамики использования рыбных ресурсов ненцами на территории округа. Установлено, что ненцы осуществляют рыболовство в подавляющем большинстве случаев бесплатно, без оформления каких-либо разрешительных документов. Ежегодно вылавливается от 0,3 до 1,0 т рыбы, которая главным образом поступает на питание семьи, а также на кормление собак. Оценочная величина используемых ненцами рыбных ресурсов составляет около 3300 т рыбы ежегодно. Предложен инструмент регулирования традиционного рыболовства на основе утверждаемых органами власти лимитов использования коренными народами рыбных ресурсов.

Ключевые слова: Арктика, Ненецкий автономный округ, коренные малочисленные народы Севера, ненцы, рыболовство, использование рыбных ресурсов.

Введение

Арктика — место традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов Севера (КМНС). Наиболее важную роль в их деятельности играют оленеводство и рыболовство, являющиеся основными источниками продуктов для традиционного питания оленеводов. Оленина и рыба местных водоемов обеспечивают не только определенный набор пищевых продуктов, но и адаптацию человека к местным суровым условиям, являясь неотъемлемой частью культуры кочевых народов. Рыба — важный источник основных питательных веществ, витаминов и микроэлементов. Таким образом, коренные народы тесно связаны с природными системами, основой их существования. Они используют доступные современные технологии и не изолируют себя от современной культуры и экономики при одновременном сохранении традиций и взаимосвязи с природой.

С одной стороны, рыбные промыслы в целом играют очень важную роль в обеспечении продовольственной безопасности коренных народов [1].

Традиционное природопользование, включающее оленеводство, рыболовство, охоту, зверобойный промысел, собирательство ягод и грибов, складывалось у коренных народов постепенно в течение последних 500 лет [2]. Согласно опросам три четверти численности коренных народов Арктики осуществляют лов рыбы [3]. В. И. Немирович-Данченко отмечал, что ненцы наравне с оленевой используют в пищу местную рыбу, которую потребляют в вяленом, вареном и жареном виде [4]. К. П. Щелков описывал рыболовство коренных народов на побережье моря и в тундровых озерах [5]. Ю. Н. Квашнин отмечал повсеместное распространение рыбных промыслов в тундре [6]. Коренные малочисленные народы Севера считают рыбу основным ресурсом из-за относительного постоянства и изобилия в местах проживания и на маршрутах кочевков. При этом рыбные ресурсы выступают доступным источником питания населения в сравнении с привозными продуктами [7]. Так, в северной Канаде среди различных групп природных ресурсов рыба имеет самый высокий потенциал использования в питании [8].

© Торцев А. М., Студёнов И. И., Семушин А. В., 2021

С другой стороны, в настоящее время происходит активное освоение территории Арктики [9], реализуются масштабные проекты по разведке, добыче и транспортировке природных ресурсов, что, как отмечает А. А. Тишков [10], приводит к антропогенным нарушениям, и, соответственно, происходит активная деградация экосистем. Кроме того, рыбные ресурсы используются в различных целях. Это неотъемлемый элемент жизни и традиционной деятельности коренных народов и в то же время основа мелкомасштабного коммерческого и рекреационного рыболовства [11]. Создана институциональная среда, направленная на защиту приоритетного права коренных народов на доступ к рыбным ресурсам для обеспечения функционирования их традиционной культуры. При этом избыточная эксплуатация биологических ресурсов и ухудшение среды их обитания создают риски изменения или утраты самобытной культуры КМНС [12], включая потерю знаний, связанных с использованием традиционных продуктов питания [13]. Международные и национальные институты признают, что освоение арктических пространств должно идти параллельно с сохранением культуры и традиционного образа жизни коренных народов, обеспечением их социального благополучия.

Цель исследования состоит в обобщении отраслевой информации и анализе динамики использования рыбных ресурсов КМНС на территории Ненецкого автономного округа в условиях активного хозяйственного освоения Арктики.

Материалы

Существуют различные модели реализации права КМНС на рыболовство. В Канаде с коренными народами заключены соглашения, в рамках которых они осуществляют добычу определенного количества рыб¹. Однако лов лососевых видов рыб в Канаде ограничен для коренных народов и осуществляется только по разрешениям, которые выдаются при достаточных запасах рыбы. При этом коренные народы могут заниматься коммерческим рыболовством [14]. Исследования, проведенные в Канаде, показали, что использование коренными народами местных рыбных ресурсов увеличивает уровень продовольственной безопасности общин, а объединение усилий нескольких общин ведет к росту уловов и доходов участников промысла [8]. В штате Аляска (США) рыболовством в целях личного потребления могут заниматься местные жители, включая коренное население, однако без права коммерческой продажи. Для ведения традиционного рыболовства домохозяйствам выдаются разрешения на лов лососей [15]. В Норвегии саамы имеют право пользоваться местными рыбными ресурсами, а политика государства

направлена на обеспечение материальной основы традиционной культуры коренного народа. При этом отмечается снижение роли рыболовства как источника благосостояния саамов [16]. В водоемах Финляндии саамы осуществляют лов рыбы без каких-либо разрешений. В то же время жители Гренландии должны ежегодно получать разрешения на эти цели². Вместе с тем исследователи отмечают, что совместное управление рыбными ресурсами правительственными структурами при непосредственном участии общин коренных народов предотвращает негативное воздействие на экосистемы и повышает долгосрочную устойчивость промысла [17—18]. Растет признание того, что экологические знания коренных народов и практика их управления биологическими ресурсами могут предложить пути эффективного и социально справедливого сохранения и управления ресурсами [19].

В России рыболовство КМНС осуществляется как свободно, без получения разрешительных документов, так и на основании решений органов власти. Наше исследование рыболовства КМНС на территории Ненецкого автономного округа построено на статистической информации, отраслевых данных региональных и федеральных органов власти о предоставлении водных биоресурсов в пользование семейным (родовым) общинам и гражданам, относящимся к КМНС. Период наблюдений — 2011—2020 гг., состав данных: видовой состав водных биоресурсов; объемы добычи (вылова) водных биоресурсов, предоставленные в пользование; официальные уловы водных биоресурсов; обобщенные сведения о пользователях водными биоресурсами. Кроме того, проведено анонимное анкетирование ненцев (отдельных граждан и представителей общин) о рыболовстве, осуществляемом в соответствии с правилами рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна, но за рамками решений органов власти. Обработка данных производилась с использованием программы MS Excel.

Результаты и обсуждение

В Ненецком автономном округе проживают 7504 ненцев (3450 мужчин и 4054 женщины). В сельской местности проживают 76% ненцев. Среди них трудовую деятельность вели 1963 человека, 490 занимались личным подсобным хозяйством, 1102 получали пенсию³. Оленеводство (рис. 1), рыболовство и реализация продукции из них отнесены к традиционной деятельности КМНС. Оленеводческие хозяйства образованы в 11 семейных (родовых) общинах КМНС, из которых в 7 занимаются рыболовством. Коренные жители занимаются рыбо-

¹ Maa-nulth First Nations Final Agreement. — P. 320. — URL: https://www.aadnc-aandc.gc.ca/DAM/DAM-INTER-BC/STAGING/texte-text/mna_fa_mnafa_1335899212893_eng.pdf.

² Робинсон Д., Ощеренко Г. Доклад Союза по сохранению природы на приполярном Севере. — URL: fishkamchatka.ru.

³ Всероссийская перепись населения 2010. — URL: http://gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm.

Рис. 1. Оленья упряжка. Полуостров Канин (автор фотографии Г. В. Фукс)
Fig. 1. Reindeer team. Kanin Peninsula (photo by G. V. Fuchs)

ловством как для обеспечения питанием семей, так и в коммерческих целях.

Ранее проведенные опросы ненцев показали, что их рацион состоит на 40—70% из продуктов мяса оленины, в то время как рыба, дичь и дикоросы составляет 10—25% каждого вида из всего рациона. Рыба в их питании на острове Колгуев используется 2—3 раза в неделю, на полуострове Канин — 4—6 раз, в Индиге — не менее 3 раз, в поселке Нельмин Нос — 2 раза, в поселке Красное — 4—5 раз, в поселке Хорей-Вер — 1—2 раза. В среднем объем потребления рыбы составил до 1 кг в день и около 200 кг в год на одного человека⁴. Исследования, проведенные в Ямало-Ненецком автономном округе, показали, что минимально достаточные суточные порции продуктов традиционного питания жителей составили: мяса оленя — не менее 470 г/сут, печени оленя — 50 г/сут, щекура — 325 г/сут, муксуна — 440 г/сут, щуки — 50 г/сут, налима — 22 г/сут, корюшки — 235 г/сут, ряпушки — 325 г/сут, пыжьяна — 96 г/сут. Таким

образом, рекомендуемый суточный рацион состоит на три четверти из рыбной продукции (около 1,5 кг) [20]. Семья оленевода из 4—5 человек съедает в день по 5—7 рыбин практически ежедневно за исключением зимнего периода забоя оленей. Объем потребляемой в пищу рыбы в такой семье может составлять 1—1,5 т в год⁴. Проведенная экспертная оценка показала, что ненцы используют ежегодно 1,243 т рыбных ресурсов [21]. Таким образом, различные исследования дают примерно сходный по порядку величин объем ежегодного использования рыбных ресурсов ненцами — от 1,0 до 1,5 т.

КМНС могут свободно и бесплатно осуществлять рыболовство для личных нужд. Для этого можно использовать одну сеть общей длиной не более 50 м на человека. Лов рыбы разрешен в водных объектах, расположенных на маршрутах кочевий, в районе временных стоянок и баз. Однако лов рыбы ограничен на особо охраняемых природных территориях, семужье-нерестовых реках и на побережье моря⁵. Анкетирование представителей семейных (родовых) общин показало, что данный

⁴ Мониторинг развития территорий традиционного природопользования в Ненецком автономном округе, Северо-Западная Россия: Отчет проекта / Под ред. В. К. Даллманна, В. В. Пескова, О. А. Мурашко. — [Б. м.], 2011. — 198 с. — URL: <https://ipy-nenets.npolar.no/main%20pages/frame.html>.

⁵ Приказ Минсельхоза России «Об утверждении Правил рыболовства для Северного рыбохозяйственного бассейна» от 30 октября 2014 г. № 414. — URL: <https://base.garant.ru>.

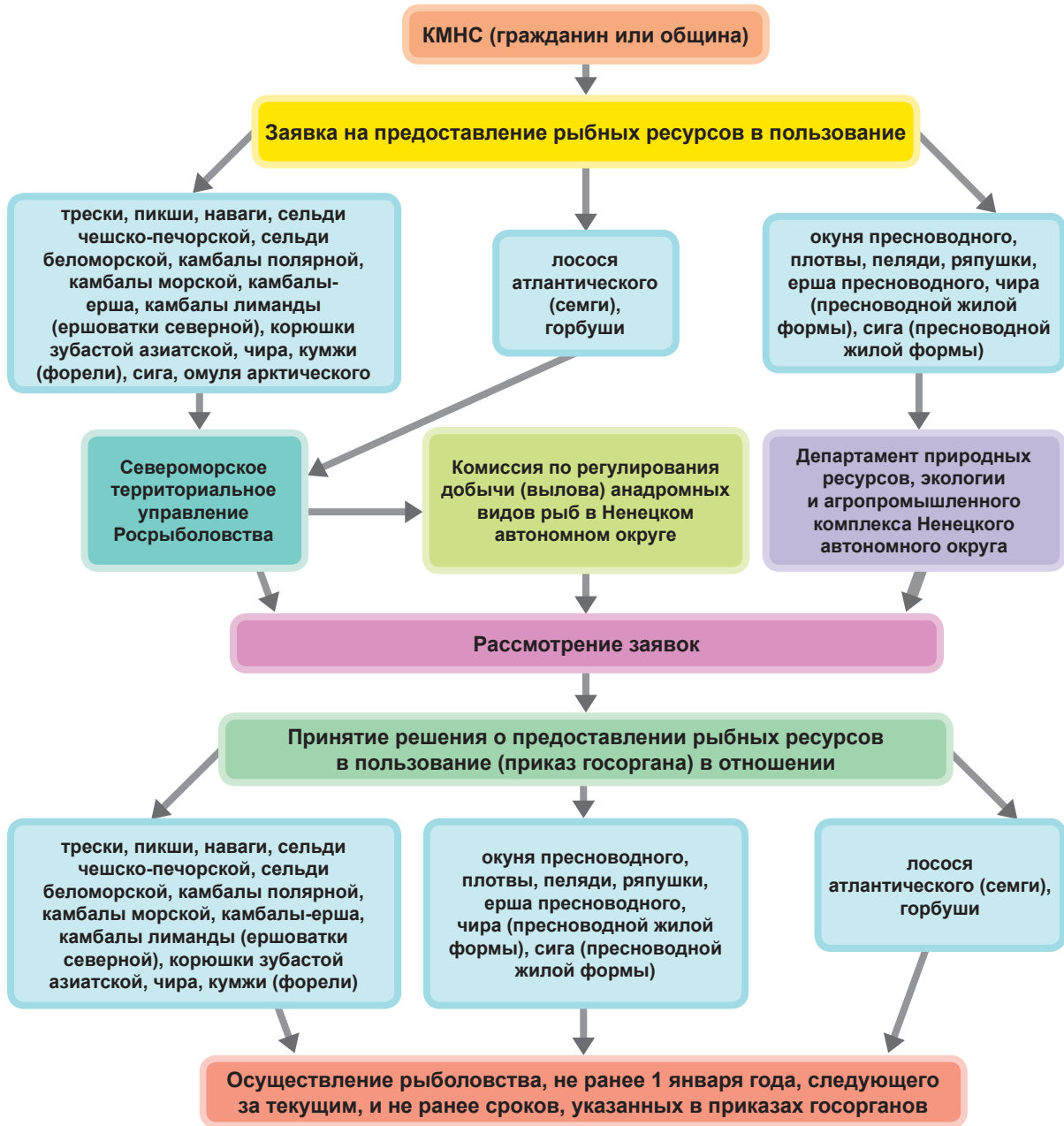

Рис. 2. Схема предоставления рыбных ресурсов в пользование коренным народам [21]

Fig. 2. Scheme of providing indigenous peoples by fish resources

вид рыболовства ими востребован. Лов осуществляется в бассейне Печоры, тундровых озерах на маршрутах кочевий и в районе стоянок. В качестве орудий лова они используют ставные и плавные сети, ловушки различной конструкции, удочки. К наиболее массово вылавливаемым видам рыб относятся навага, камбала, сиг, омуль, пелядь, ряпушка и щука. Ежегодно вылавливается от 0,3 до 1,0 т рыбы на семью, которая в подавляющем большинстве идет на питание семьи и родственников, а также на кормление собак.

Другим направлением получения рыбных ресурсов в пользование является предоставление их КМНС

в пользование по решениям федеральных и региональных властей. Объемы добычи лосося атлантического (семги) и горбуши выделяются на основании решений региональной комиссии по регулированию добычи анадромных видов рыб. Механизм предоставления рыбных ресурсов в пользование КМНС представлен на рис. 2. Это многоэтапная и сложная структура, в деятельность которой включены два субъекта принятия решений. При этом большая часть водных биоресурсов в заявленных коренными народами объемах предоставляются всем заявителям, обратившимся в государственные органы. Таким образом, решения органов власти являются

Качество и уровень жизни коренных малочисленных народов Севера

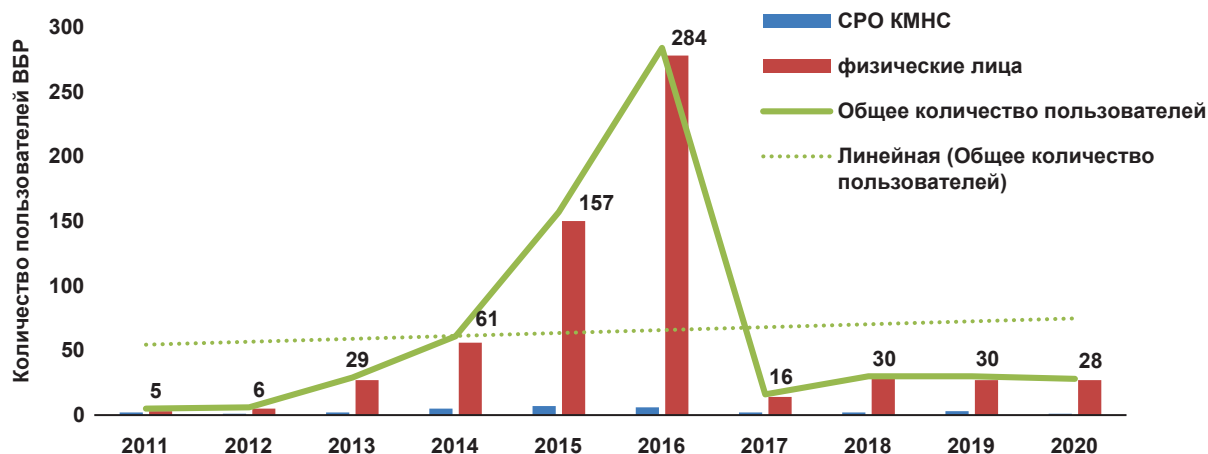

Рис. 3. Количество пользователей (семейные (родовые) общины КМНС – СРО и физические лица, относящиеся к КМНС) рыбными ресурсами в период 2011–2020 гг.

Fig. 3. Number of fish resources users from family (tribal) communities of the indigenous peoples of the North and individuals belonging to the indigenous peoples of the North in the period 2011–2020

документом, фактически подтверждающим право коренных народов на осуществление рыболовства.

На рис. 3 представлена информация о количестве семейных (родовых) общин и представителей коренных малочисленных народов Севера, обратившихся с заявлениями в органы власти и получившими в пользование рыбные ресурсы. Общее количество пользователей водными биоресурсами росло с 5 в 2011 г. до 28 в 2020 г. Значительный прирост пользователей наблюдался в 2013–2016 гг. Наибольшее количество пользователей (284) отмечено в 2016 г. В дальнейшем произошло падение пользователей водными биоресурсами среди КМНС, и их количество варьировалось в пределах 16–30 заявителей. В составе заявителей численность семейных (родовых) общин КМНС в среднем составляла

3, достигнув пика в 2016 г. (7 общин). Изменение числа пользователей водными биоресурсами — граждан, относящихся к КМНС, весьма значительно. Минимальное их количество отмечалось в 2011 г. (3 гражданина), а максимальное составило 278 человек в 2016 г. В последние четыре года средняя численность граждан — пользователей рыбными ресурсами составляет 24 человека.

КМНС ежегодно получают в пользование 131,09 т рыбных ресурсов. Если исключить разовое получение в пользование 200 т трески и 30 т пикши в 2012 г., то средний объем рыбных ресурсов, предоставленных в пользование, составляет 108,09 т (рис. 4). За последнее десятилетие происходит снижение общего объема получаемых в пользование ресурсов. При этом до 2016 г. наблюдался рост по-

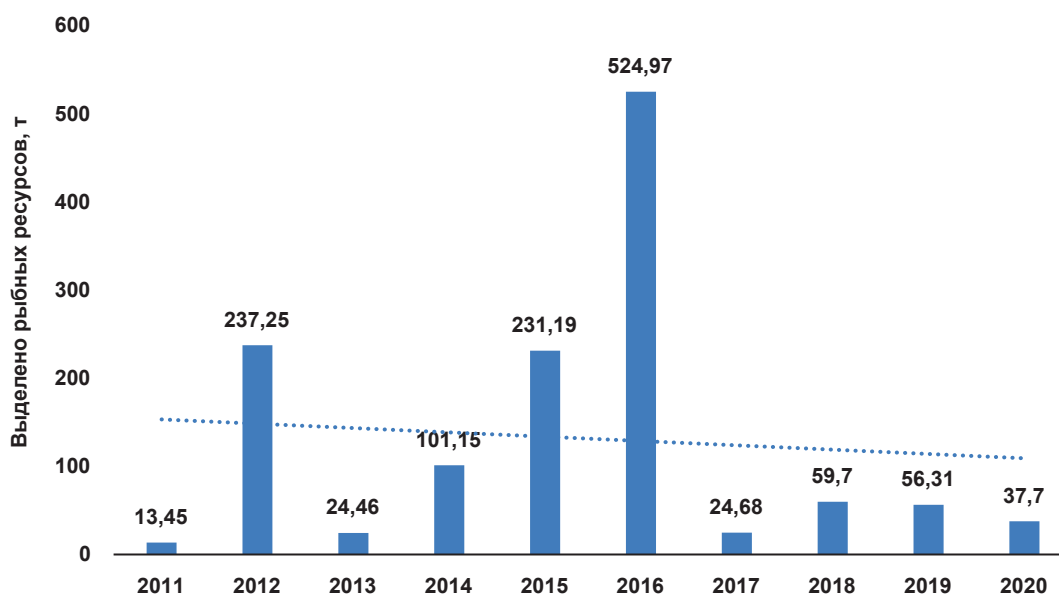

Рис. 4. Объем рыбных ресурсов, предоставленный в пользование КМНС на основании их заявлений в 2011–2020 гг., т

Fig. 4. The volume of fish resources provided to the indigenous peoples of the North based on their applications in the period 2011–2020, tons

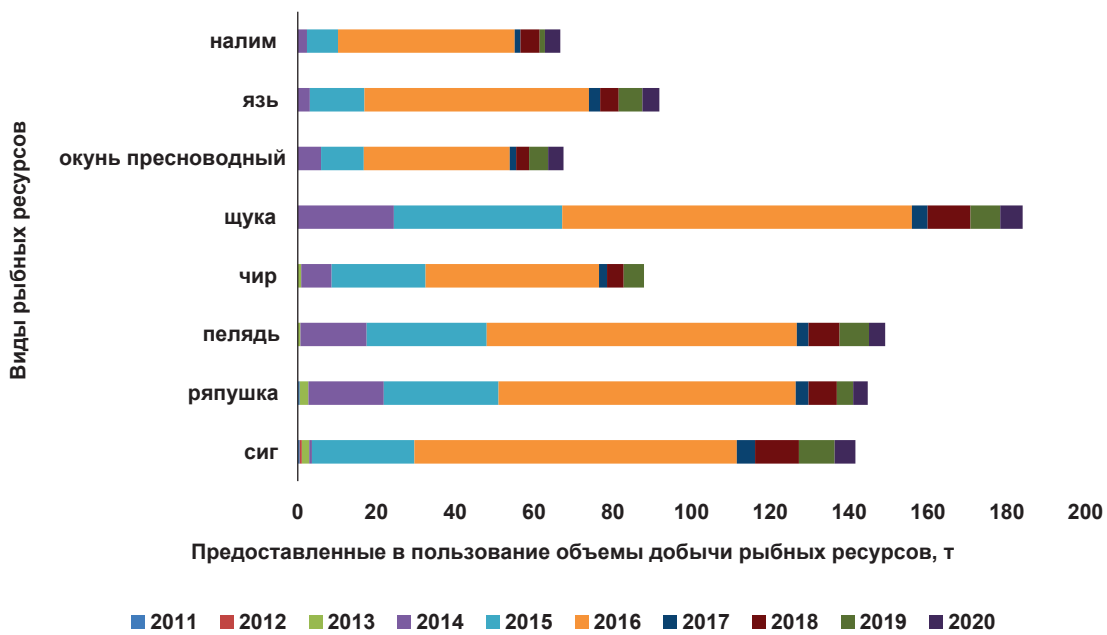

Рис. 5. Видовой состав рыбных ресурсов, предоставленный в пользование КМНС на основании их заявлений в 2011–2020 гг., т
 Fig. 5. The species composition of fish resources provided to the indigenous peoples of the North based on their applications in the period 2011–2020, tons

казателя, когда значение достигло максимума в наблюдаемый период — 524,97 т. В последние четыре года общий средний объем рыбных ресурсов, предоставленных КМНС в пользование, составил 44,60 т, варьируясь от 24,68 т до почти 60 т. Динамика данных, представленных на рис. 3 и 4, имеет схожий характер. Увеличение числа заявителей (семейные (родовые) общины КМНС и физические лица, относящиеся к КМНС) приводит к аналогичному увеличению объемов, предоставленных в пользование.

На рис. 5 отражены наиболее востребованные виды рыбных ресурсов в 2011–2020 гг. В основном это туводные виды рыб, обитающие в местных реках и озерах. КМНС наиболее часто обращались за получением объемов добычи щуки, пеляди, ряпушки и сига. В то же время морские виды ресурсов, такие как камбала, корюшка и навага, не пользовались аналогичной популярностью. Среднегодовой предоставленный в пользование объем добычи наваги и корюшки составил 2,24 и 0,10 т соответственно.

Ненцы занимаются рыболовством на побережье Баренцева моря, в реках Печоре, Индиге, Неруте, Большой Шевелевке, Черной, Суле, Бочурке, в пойменных и тундровых озерах (Голодная Губа, Большой Торавей, Большое Пятовто, Меръяхи и др.) и их системах. В качестве орудий лова они используют ставные и плавные сети. Предоставленные в пользование водные биоресурсы КМНС могут осваивать в течение всего года. По окончании рыболовства они направляют отчетность в территориальное управление Росрыболовства. Но полнота и достоверность этих сведений вызывают сомнения экспертов. Так, в рассматриваемый период уловы рыбы

значительно варьировались от 0,21 т (2012 г.) до 21,25 т (2014 г.) при среднем значении 5,88 т (рис. 6). Однако общий тренд показывает снижение уловов рыбы. Кроме того, доля освоения выделенных КМНС объемов добычи рыбы остается крайне низкой и составляет в среднем около 10%, изменяясь от 0,09% до 39,25%. Также нельзя не отметить расхождение данных о предоставлении рыбных ресурсов в пользование и об их освоении (рис. 4 и 6).

На рис. 7 отражены виды рыб, освоение которых достигало наибольшей величины в наблюдаемый период. В большинстве это те же виды рыб, которые были наиболее популярны у заявителей. В основном это туводные виды рыб, обитающие в местных реках и озерах округа. КМНС наиболее часто обращались за получением объемов добычи щуки, пеляди, ряпушки и сига. В то же время морские виды ресурсов, такие как камбала, корюшка и навага, не пользовались аналогичной популярностью, их освоение составило менее тонны за весь период. Среднегодовые уловы наваги и корюшки составили лишь 0,03 и 0,09 т соответственно.

Следует отметить, что КМНС также могут заниматься рыболовством с использованием рыболовных участков и получением разрешений на добычу рыбы. В 2008 г. было сформировано пять таких участков и проведен конкурс, признанный не состоявшимся из-за отсутствия заявок. В дальнейшем рыболовные участки были расформированы. В настоящее время новые участки не сформированы в связи с отсутствием интереса со стороны КМНС, обусловленного большим объемом документооборота.

Качество и уровень жизни коренных малочисленных народов Севера

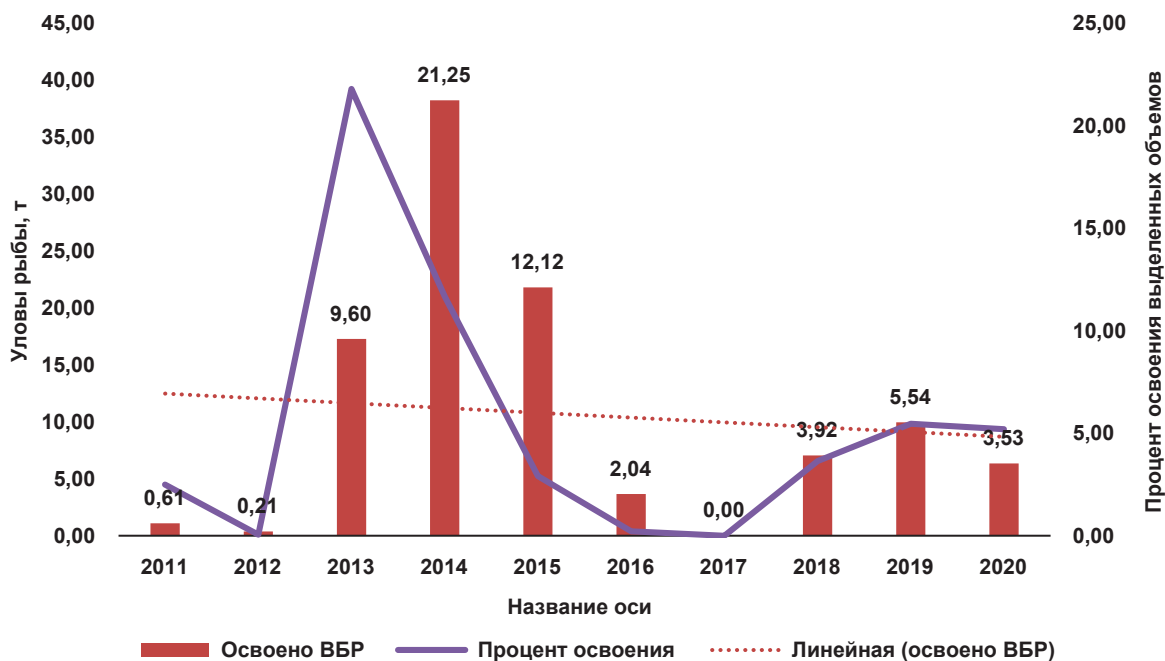

Рис. 6. Уловы рыбных ресурсов, предоставленных в пользование КМНС в 2011–2020 гг., т
Fig. 6. Catches of water resources provided to the indigenous peoples of the North in the period 2011–2020, tons

Заклучение

Анализ представленных данных позволяет сделать следующие выводы.

1. Ненцы занимаются рыболовством в подавляющем большинстве случаев свободно и бесплатно, без оформления каких-либо разрешительных документов. Места рыболовства находятся на маршрутах кочевий и местах стоянок. Ежегодно вылавливается на семью от 0,3 до 1,0 т рыбы, которая

в подавляющем большинстве поступает на питание, а также кормление собак.

2. Промысел на рыболовных участках не востребован из-за значительного объема документооборота и отсутствия соответствующего интереса со стороны КМНС.

3. Незначительное количество ненцев ежегодно обращаются с заявлениями о предоставлении рыб-

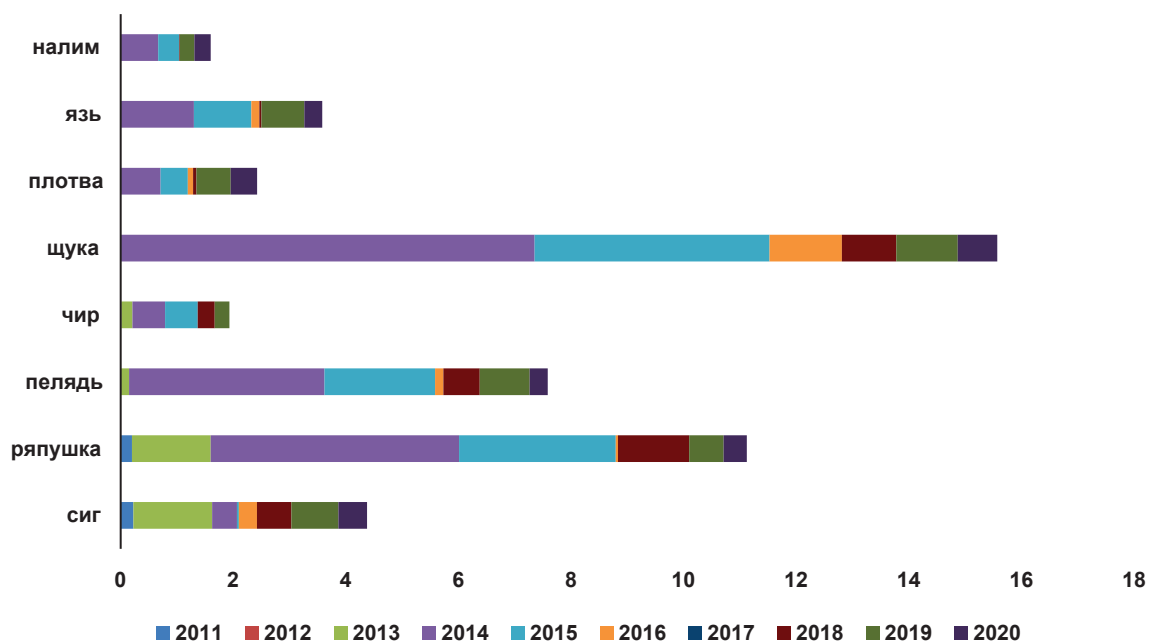

Рис. 7. Видовой состав уловов рыб, предоставленных в пользование КМНС в 2011–2020 гг., т
Fig. 7. Species composition of fish catches provided to the indigenous peoples of the North in the period 2011–2020, tons

ных ресурсов в пользование. Среди ненцев, проживающих в сельской местности, доля получивших рыбные ресурсы в пользование составила около 5%. Иная ситуация складывается в семейных (родовых) общинах, большинство которых обращается за предоставлением соответствующих объемов добычи рыбы. Причины этого явления — недостаточный уровень информированности о возможностях легального рыболовства, удаленность пунктов приема заявлений от мест традиционного проживания ненцев, сложности с предоставлением отчетности об уловах рыб, возможность альтернативного рыболовства — свободно и бесплатно в соответствии с правилами рыболовства. Также существует проблема контроля рыболовства коренных народов вследствие большой площади территории их кочевок и низкого уровня развития транспортной инфраструктуры.

4. Ежегодно КМНС получают в пользование 108,09 т рыбных ресурсов. На одного заявителя (одну семью) приходится 1,877 т рыбы. Это несколько выше величины потребления рыбных ресурсов по ранее проведенным исследованиям. Однако поскольку подавляющее большинство исследований построено на анкетировании и экспертных оценках, полученное значение находится в сходных границах. Оценочная величина используемых ненцами рыбных ресурсов составляет около 3300 т ежегодно.

5. Использование (вылов) КМНС рыбных ресурсов округа остается на низком уровне и составляет в среднем около 10% выделенных объемов рыбы. Наиболее активно облавливались щука, пелядь, ряпушка и сиг. Морские виды рыб не пользовались спросом.

Таким образом, рыболовство играет важную, но второстепенную роль в жизни ненцев, являясь дополнением к основному виду деятельности — оленеводству. Отмечается низкий интерес КМНС к получению разрешительных документов, которые фактически подтверждают их право на лов рыбы. В то же время учет объемов использования рыбных ресурсов в целях обеспечения традиционного образа жизни КМНС важен, поскольку эти объемы являются составной частью общих допустимых и рекомендованных объемов добычи рыб, которые определяются рыбохозяйственными институтами. Исключение этого элемента может привести к избыточному давлению на запасы рыбы и снижению их объема, что ведет к уменьшению видового биоразнообразия и нарушению устойчивости хрупких арктических экосистем. Однако данных о получаемых в пользование рыбных ресурсах, их освоении и фактическом потреблении заметно расходятся.

В целях совершенствования регулирования рыболовства КМНС считаем целесообразным переход от заявительного принципа обеспечения традиционного рыболовства КМНС (см. рис. 2) к утверждаемым региональным лимитам использования КМНС рыбных ресурсов. Лимиты будут содержать данные о видовом составе рыб и разрешенных ежегодных объемах их добычи в расчете на одного человека,

относящегося к КМНС. При этом лимиты должны обеспечивать сохранение традиционного образа жизни коренного населения. Это позволит осуществлять рыболовство без ежегодного направления в государственные органы заявок. Кроме того, объем использования рыбных ресурсов будет учтен при определении допустимого изъятия рыб в рамках осуществления всех видов рыболовства. Однако необходим одновременный учет интересов КМНС, местного населения и бизнеса, поскольку они используют одни и те же запасы рыбных ресурсов и КМНС имеют приоритетное право при распределении этих запасов по видам рыболовства.

Стоит отметить, что КМНС имеют право на осуществление рыболовства свободно и бесплатно для обеспечения собственных нужд в рамках традиционного рыболовства. Однако коммерческий лов происходит уже на общих началах, что позволяет реализовывать предпринимательскую деятельность без ущемления прав других хозяйствующих субъектов.

Кроме того, общинам КМНС оказывается региональная поддержка в виде ежегодных грантов, направленных на поддержку традиционных видов хозяйствования, включая рыболовство⁶. Ранее также действовали такие меры поддержки, как приобретение орудий лова для общин КМНС и предоставление субсидий на возмещение затрат на вывоз рыбопродукции с мест лова [21]. Однако среди мер поддержки традиционного рыболовства в дополнение к имеющимся можно рассмотреть организацию закупок у КМНС свежей рыбопродукции для обеспечения питания сотрудников добывающих компаний округа. Вместе с тем также целесообразно развитие разнообразных форм объединения семейно-родовых хозяйств для развития материально-технической базы, организации рыбной ловли, хранения, переработки и логистики рыбной продукции. Аналогичные по характеру меры выделяют А. А. Южаков и Г. Ф. Деттер [22] в своей работе относительно оленеводства.

Выражаем благодарность руководству и сотрудникам Департамента природных ресурсов, экологии и агропромышленного комплекса Ненецкого автономного округа и Отдела государственного контроля, надзора и охраны водных биоресурсов по Ненецкому автономному округу Североморского территориального управления Росрыболовства за помощь в сборе информации об использовании ненцами рыбных ресурсов округа.

Литература

1. Nesbitt H. K., Moore J. W. Species and population diversity in Pacific salmon fisheries underpin indigenous food security // *J. of Applied Ecology*. — 2016. — Vol. 53, iss. 5. — P. 1489—1499. — DOI: 10.1111/1365-2664.12717.

⁶ Гранты для семейно-родовых общин КМНС НАО. — URL: <http://smi.adm-nao.ru/kmns/granty>.

2. Мурашко О. А., Даллманн В. К. Трансформации традиционного образа жизни и питания коренного населения Ненецкого автономного округа // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 23 «Антропология». — 2011. — № 4. — С. 4—24.
3. SLiCA: Arctic living conditions — Living conditions and quality of life among Inuit, Saami and indigenous peoples of Chukotka and the Kola Peninsula / Nordic Council of Ministers. — Copenhagen, 2015. — 429 p.
4. Немирович-Данченко В. И. Страна холода. Путешествие в Лапландию. — М.: ЭКСМО, 2019. — 448 с.
5. Щелков К. П. Исследования о состоянии рыболовства в России. — Т. 6: Рыбные и звериные промыслы на Белом и Ледовитом морях / М-во гос. имуществ. — СПб.: Тип. В. Безобразова и комп., 1862. — 270 с.
6. Квашнин Ю. Н. Социально-экономическое положение ненцев Архангельской губернии в начале 1920-х гг. (по материалам похозяйственных переписей 1924—1925 гг.) // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. — 2009. — № 9. — С. 102—111.
7. Тумыгин А. Г., Чижова Л. А., Регета А. И. Малый бизнес в Арктике: предпосылки для смены парадигмы управления // Арктика и Север. — 2020. — № 39. — С. 37—51.
8. Islam D., Berkes F. Indigenous peoples' fisheries and food security: a case from northern Canada // Food Security. — 2016. — Vol. 8, iss. 4. — P. 815—825. — DOI: 10.1007/s12571-016-0594-6.
9. Матвиенко И. И. Анализ инновационного развития регионов Арктической зоны Российской Федерации // Вопр. инновац. экономики. — 2020. — Т. 10, № 1. — С. 307—324.
10. Тишков А. А. «Арктический вектор» в сохранении наземных экосистем и биоразнообразия // Арктика: экология и экономика. — 2012. — № 2 (6). — С. 28—43.
11. Frid A., McGreer M., Stevenson A. Rapid recovery of Dungeness crab within spatial fishery closures declared under indigenous law in British Columbia // Global Ecology and Conservation. — 2016. — Vol. 6. — P. 48—57.
12. Sangha K. K., Le Brocque A., Costanza R., Cadet-James Y. Ecosystems and indigenous well-being: An integrated framework // Global Ecology and Conservation. — 2015. — Vol. 4. — P. 197—206. — DOI: 10.1016/j.gecco.2015.06.008.
13. Richmond Ch., Kerr R. B., Neufeld H. et al. Supporting food security for Indigenous families through the res-toration of Indigenous foodways // The Canadian Geographer. — 2021. — Vol. 65. — P. 97—109. — DOI: 10.1111/cag.12677.
14. Tortsev A. M., Studenov I. I., Novoselov A. P. State regulation of arctic indigenous peoples' fisheries // Russian J. of Agricultural and Socio-Economic Sciences. — 2017. — Vol. 67, № 7. — P. 268—277.
15. Naves L. C., Simeone W. E., Lowe M. E. et al. Cultural Consensus on Salmon Fisheries and Ecology in the Copper River, Alaska // Arctic. — 2015. — Vol. 68, № 2. — P. 141—282. — DOI: 10.14430/arctic4482.
16. Brattland C. Mapping Rights in Coastal Sami Seascapes // Arctic Rev. on Law and Politics. — 2010. — Vol. 1. — P. 28—53.
17. Thompson K.-L., Hill C., Ojeda J. et al. Indigenous food harvesting as social-ecological monitoring: A case study with the Gitga'at First Nation // People and Nature. — 2020. — Vol. 2, iss. 4. — P. 1085—1099. — DOI: 10.1002/pan3.1013.
18. Atlas W. I., Ban N. C., Moore J. W. et al. Indigenous Systems of Management for Culturally and Ecologically Resilient Pacific Salmon (*Oncorhynchus* spp.) Fisheries // BioScience. — 2021. — Vol. 71, iss. 2. — P. 186—204. — DOI: 10.1093/biosci/biaa144.
19. Artelle K. A., Zurba M., Bhattacharyya J. et al. Supporting resurgent Indigenous-led governance: A nascent mechanism for just and effective conservation // Biological Conservation. — 2019. — Vol. 240. — URL: <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2019.108284>.
20. Лобанов А. А., Богданова Е. Н., Андронов С. В. и др. Потребление традиционных продуктов питания коренным населением в условиях промышленного освоения Арктической зоны Западной Сибири // Будущее Арктики начинается здесь: Сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. — [Б. м.], 2018. — С. 181—186.
21. Торцев А. М., Новоселов А. П. Государственное управление водными биологическими ресурсами в сфере их предоставления в пользование коренным малочисленным народам Севера на примере Ненецкого автономного округа // Вопр. управления. — 2015. — № 2 (14). — С. 44—52.
22. Южаков А. А., Деттер Г. Ф. Трансформация оленеводства Арктики в условиях рыночной экономики (на примере Ямала) // Арктика: экология и экономика. — 2020. — № 4 (40). — С. 139—150. — DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-139-150.

Информация об авторах

Торцев Алексей Михайлович, научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения РАН (163000, Россия, Архангельск, набережная Северной Двины, д. 23), e-mail: torzevalex@yandex.ru.

Студёнов Игорь Иванович, кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения РАН (163000, Россия, Архангельск, набережная Северной Двины, д. 23), e-mail: igor.studenov@rambler.ru.

Семущин Андрей Владимирович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУН Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики им. академика Н. П. Лавёрова Уральского отделения РАН (163000, Россия, Архангельск, набережная Северной Двины, д. 23), e-mail: andr774@yandex.ru.

Библиографическое описание данной статьи

Торцев А. М., Студёнов И. И., Семущин А. В. Использование коренными малочисленными народами рыбных ресурсов Ненецкого автономного округа // Арктика: экология и экономика. — 2021. — Т. 11, № 2. — С. 266—276. — DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-266-276.

USE OF FISH RESOURCES BY INDIGENOUS PEOPLES OF THE NENETS AUTONOMOUS AREA

Tortsev, A. A., Studenov, I. I., Semushin, A. V.

N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the Russian Academy of Science (Arkhangelsk, Russian Federation)

The article was received on February 20, 2021

Abstract

Fishery is a traditional activity of the Nenets living in the Arctic. It complements the main type of economic activity of the Nenets — reindeer herding. The aim of the research is to summarize research data and analyze the dynamics of the use of fish resources by the Nenets in the Area territory. The Nenets often carry out fishing for free, without obtaining permits. The Nenets catch from 0,3 to 1,0 tons of fish per family annually. They use fish for their own nutrition and feeding of dogs. Fish and fish products are an important element of the traditional diet of the indigenous peoples of the North. Fishery in fishing areas by the Nenets is not in demand. State bodies provide fish resources to the Nenets for use. Only an insignificant part of the Nenets apply to obtain fish for use. In contrast, most of the family communities apply for fish resources for use. Every year the Nenets receive 108.09 tons of fish resources for use. One family uses 1,877 tons of fish. The estimated value of fish resources used by the Nenets is about 3 300 tons of fish annually. The Nenets are most active in catching pike, pelyad, vendace and whitefish. Marine fish species were not in demand among the indigenous peoples. In general, fishery plays an important but secondary role in the life of the Nenets, complementing the main activity — reindeer herding. The authors consider it necessary to improve the regulation of traditional fishing: from the declarative principle of ensuring the traditional fishing of the indigenous peoples of the North to the approved regional limits. This will allow fishery without annually sending applications to government agencies. However, it is necessary to simultaneously take into account the interests of indigenous peoples, local people and businesses. They share the same fish stocks and indigenous peoples have priority in the use of fish resources.

Keywords: Arctic, Nenets Autonomous Area, indigenous peoples of the North, Nenets, fishery, use of fish resources.

We would like to express our gratitude to the management and employees of the Department of Natural Resources, Ecology and Agricultural Complex of the Nenets Autonomous Area and the Department of State Control, Supervision and Protection of Water Biological Resources in the Nenets Autonomous Area of the Severomorsk Territorial Administration of the Federal Agency for Fishery for the help in collecting information on the use of fish resources of the Area by the Nenets.

References

1. Nesbitt H. K., Moore J. W. Species and population diversity in Pacific salmon fisheries underpin indigenous food security. *J. of Applied Ecology*, 2016, vol. 53, iss. 5, pp. 1489—1499. DOI: 10.1111/1365-2664.12717.
2. Murashko O. A., Dallmann V. K. Transformation of the traditional way of life and nutrition of the indigenous population of the Nenets Autonomous Okrug. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 23. Antropologiya*, 2011, no. 4, pp. 4—24. (In Russian).
3. SLiCA: Arctic living conditions — Living conditions and quality of life among Inuit, Saami and indigenous peoples of Chukotka and the Kola Peninsula. Nordic Council of Ministers. Copenhagen, 2015, 429 p.
4. Nemirovich-Danchenko V. I. The country of cold. *Travel to Lapland*. Moscow, EKSMO, 2019, 448 p. (In Russian).
5. Shchelkov K. P. Research on the state of fishing in Russia. Vol. 6. Fish and animal industries in the White and Arctic Seas. Ministry of State Property. St. Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i komp., 1862, 270 p. (In Russian).
6. Kvashnin Yu. N. Socio-economic situation of the Nenets in Arkhangelsk province in the early 1920s

- (according to the materials of household censuses of 1924—1925). *Vestn. arheologii, antropologii i etnografii*, 2009, no. 9, pp. 102—111. (In Russian).
7. *Tutygin A. G., Chizhova L. A., Regeta A. I.* Small Business in the Arctic: Preconditions for a Change in the Management Paradigm. *Arktika i Sever*, 2020, no. 39, pp. 37—51. (In Russian).
 8. *Islam D., Berkes F.* Indigenous peoples' fisheries and food security: a case from northern Canada. *Food Security*, 2016, vol. 8, iss. 4, pp. 815—825. DOI: 10.1007/s12571-016-0594-6.
 9. *Matvienko I. I.* Analysis of the innovative development of the regions of the Arctic zone of the Russian Federation. *Vopr. innovats. ekonomiki*, 2020, vol. 10, no. 1, pp. 307—324. (In Russian).
 10. *Tishkov A. A.* "Arctic vector" in the conservation of terrestrial ecosystems and biodiversity. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2012, no. 2 (6), pp. 28—43. (In Russian).
 11. *Frid A., McGreer M., Stevenson A.* Rapid recovery of Dungeness crab within spatial fishery closures declared under indigenous law in British Columbia. *Global Ecology and Conservation*, 2016, vol. 6, pp. 48—57.
 12. *Sangha K. K., Le Brocque A., Costanza R., Cadet-James Y.* Ecosystems and indigenous well-being: An integrated framework. *Global Ecology and Conservation*, 2015, vol. 4, pp. 197—206. DOI: 10.1016/j.gecco.2015.06.008.
 13. *Richmond Ch., Kerr R. B., Neufeld H., Steckley M., Wilson K., Dokis B.* Supporting food security for Indigenous families through the restoration of Indigenous foodways. *The Canadian Geographer*, 2021, vol. 65, pp. 97—109. DOI: 10.1111/cag.12677.
 14. *Tortsev A. M., Studenov I. I., Novoselov A. P.* State regulation of arctic indigenous peoples' fisheries. *Russian J. of Agricultural and Socio-Economic Sciences*, 2017, vol. 67, no. 7, pp. 268—277.
 15. *Naves L. C., Simeone W. E., Lowe M. E., McCall V. E., Stickwan G., Brady J.* Cultural Consensus on Salmon Fisheries and Ecology in the Copper River, Alaska. *Arctic*, 2015, vol. 68, no. 2, pp. 141—282. DOI: 10.14430/arctic4482.
 16. *Brattland C.* Mapping Rights in Coastal Sami Seascapes. *Arctic Rev. on Law and Politics*, 2010, vol. 1, pp. 28—53.
 17. *Thompson K.-L., Hill C., Ojeda J., Ban N. C., Picard C. R.* Indigenous food harvesting as social-ecological monitoring: A case study with the Gitga'at First Nation. *People and Nature*, 2020, vol. 2, iss. 4, pp. 1085—1099. DOI: 10.1002/pan3.1013.
 18. *Atlas W. I., Ban N. C., Moore J. W. et al.* Indigenous Systems of Management for Culturally and Ecologically Resilient Pacific Salmon (*Oncorhynchus* spp.) Fisheries. *BioScience*, 2021, vol. 71, iss. 2, pp. 186—204. DOI: 10.1093/biosci/biaa144.
 19. *Artelle K. A., Zurba M., Bhattacharya J., Chan D. E., Brown K., Housty J., Moola F.* Supporting resurgent Indigenous-led governance: A nascent mechanism for just and effective conservation. *Biological Conservation*, 2019, vol. 240. Available at: <https://doi.org/10.1016/j.biocon.2019.108284>.
 20. *Lobanov A. A., Bogdanova E. N., Andronov S. V. et al.* Consumption of traditional food products by the indigenous population in the context of industrial development of the Arctic zone of Western Siberia. *Budushchee Arktiki nachinaetsya zdes'*. *Sbornik materialov II Vserossijskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem*, 2018, pp. 181—186. (In Russian).
 21. *Tortsev A. M., Novoselov A. P.* State management of water biological resources in the sphere of their provision for use by indigenous peoples of the North on the example of the Nenets Autonomous Okrug. *Vopr. upravleniya*, 2015, no. 2 (14), pp. 44—52. (In Russian).
 22. *Yuzhakov A. A., Detter G. F.* Transformation of reindeer husbandry in the Arctic in a market economy (on the example of Yamal). *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2020, no. 4 (40), pp. 139—150. DOI: 10.25283/2223-4594-2020-4-139-150. (In Russian).

Information about the authors

Tortsev, Aleksey Mikhaylovich, Researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the RAS (23, Naberezhnaya Severnoi Dviny, Arkhangelsk, Russia, 163000), e-mail: torzevalex@yandex.ru.

Studenov, Igor Ivanovich, PhD of Biological Science, Leading Researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the RAS (23, Naberezhnaya Severnoi Dviny, Arkhangelsk, Russia, 163000), e-mail: igor.studenov@rambler.ru.

Semushin, Andrey Vladimirovich, PhD of Biological Science, Senior Researcher, N. Laverov Federal Center for Integrated Arctic Research of the Ural Branch of the RAS (23, Naberezhnaya Severnoi Dviny, Arkhangelsk, Russia, 163000), e-mail: andr774@yandex.ru.

Bibliographic description of the article

Tortsev, A. A., Studenov, I. I., Semushin, A. V. Use of fish resources by indigenous peoples of the Nenets Autonomous Area. *Arktika: ekologiya i ekonomika*. [Arctic: Ecology and Economy], 2021, vol. 11, no. 2, pp. 266—276. DOI: 10.25283/2223-4594-2021-2-266-276. (In Russian).